

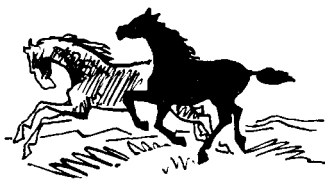
ние степени качества, интенсивное выражение действия или состояния). При разборе этих слов на уроке в школе следует выделять приставку *тре-*, как рекомендует «Школьный словообразовательный словарь» (автор З. А. Потиха, научный редактор С. Г. Бархударов. М., 1964).

4. Конечно, у трех одиноких слов, имеющих во многом различную историческую судьбу, это общее грамматическое значение приставки ощущается уже довольно слабо (а

исходное этимологическое значение вовсе утрачено).

5. Одна из спорящих сторон явно неправомерно расчленяет первую часть сложных слов с *тре-* на основную часть *тр-* и присоединительную гласную *-е-*. *Тре-* представляет здесь полностью первую часть (основу числительного в косвенных падежах), как и *трех-* в вариантных им продуктивных образованиях.

Ю. С.

БАХМАТ

Читая русские исторические романы, мы иногда встречаем неизвестное теперь слово *бахмат*: «Атаман! — вскричал один разбойник... — Аргамаки и бахматы под ними рублей во сто каждый и боле!» (А. К. Толстой. Князь Серебряный).

Здесь слово *бахмат* — «ценный верховой конь». Упоминаются бахматы и в исторической хронике А. Н. Островского «Тушино» в сцене, где изображена осада поляками одного из русских монастырей в 1608 году:

Попрыгают поляки на бахматах,
Полаются на каменные стены,
Как пес на месяц — съел бы,
да высоко, —

И с тем уйдут.

Слово это можно встретить и в других исторических художественных произведениях — в «Типах Смутного времени» П. Н. Полевого, в «Разине Степане» А. П. Чапыгина и др. Писатели XIX — XX веков использовали слово *бахмат* наряду с другими не употребительными теперь словами, чтобы ярче, живее показать прошлое.

Что представляли собой эти бахматы? Иностранцы-путешественники по Украине и югу Русского государства упоминали о них в XVII веке как о татарских (погайских и крымских) верховых лошадях. «Эта одна из пород лошадей, нескладная, некрасивая, но крайне выносливая, так как никакая другая порода, кроме этих бахматов, не в состоянии проскакать 20—30 лье. Грива у них густая, мощная, почти до земли, хвост волочится за ними», — писал Гильом Боллаи. По словам Стрюйса и Олеария, невзрачные лошади «крымских и погайских татар» очень сильны и выносливы. Это боевые кони: «несясь во весь опор, татары перескакивают с усталого коня на заводного и легко избегают преследования неприятеля» (Боллаи). В XVII веке в словарях иностранцев (Р. Джемса, Г. Кнапиуша) слово *бахмат* толкуется как русское («московское») название татарского коня.

В отечественных памятниках письменности оно встречается с 1503 года, часто в связи с упоминанием о поляках, в значении «боевой

коть»: «а на бою под нимъ ранили бахмата» (Отписка суздальского воеводы Плещеева. 1608).

В первой половине XVII века слово *бахмат* на Руси было распространено довольно широко и проникло из деловой письменности в книжную религиозно-повествовательную: «Бзживала на... аргамакахъ и бахматахъ» (Житие боярыни Морозовой. Первая четверть XVII в.). В последний раз как не устаревший термин *бахмат* появляется в «шутливой комедии» (первое десятилетие XVIII в.) в речи поляка: «Я их [врагов] не почитал, как бы у меня еще мой бахмат жив был, которого подмною на бою под Каменцем-Подольским застрелили...».

Вообще же в XVIII веке это слово перестало употребляться в живой речи на Руси; оно ни разу не отмечается в словарной картотеке XVIII века Института русского языка АН СССР.

Уже как старинное традиционнопотическое название, оно встречается, хотя и очень редко, в народных былинах (по записям XIX века):

Из-за леску было, лесу темного,
Из-за гор было, гор высоких,
Выезжал-то тут добрый молодец
Дюк Степанович
На своем-то на добром коне в
буром бахмате.

Считают, что здесь уже непонятное *бахмат* принято, по-видимому, за *бешмет*; хотя сочетание в *буром* можно толковать и как название масти коня. Вторично в той же былине слово *бахмат* фигурирует как имя собственное. Стал забываться и звуковой облик слова, судя по тому, что в былине из старинного рукописного сборника (1803) возник вариант этого термина *бахманец*, возможно, в результате подсознательного уподобления словам *инходец*, *жеребец*:

Походите на конюшню белодубовую
По любимого по бахманца,
Седлайте в седло черкайское
...Ради крепости богатырския!

Изредка употреблявшийся в прошлом веке в архаических былинах,

этот термин, однако, в живой обиходной речи ни в одном из русских говоров не обнаружен, судя по картотеке «Словаря русских народных говоров» Института русского языка АН СССР. В. И. Даль не указывает в своем словаре ни одной местности, где бы это слово было распространено, отмечая лишь его устарелость и татарское происхождение. Уже первые толковые русские академические словари (конец XVIII — первая половина XIX века) характеризуют слово *бахмат* как устаревшее.

Таким образом, став крайним ограниченным историзмом в художественной литературе и в фольклоре, слово *бахмат* вышло из речевого обихода на Руси в XVIII веке. Но бесследно у восточных славян это слово не исчезло: в украинских говорах оно сохранилось в виде *бахмет*; в русских диалектах есть вятские *бахмёт* и *бахмётка* 'о ком-либо неповоротливом' или 'о ком-либо косматом, мохнатом или с длинной шерстью' и холмогорское шутливое *бахмётко* 'о ком-либо волосатом, мохнатом (о лошади, о собаке, иногда о человеке)'. Отметим еще белорусское литературное *бахматы* 'косматый, пушистый' и украинское *бахматий* 'мешковатый' (разговорное), давнее существительное *бахматість* и наречие *бахмато*.

В литературном русском языке, в отличие от украинского и белорусского, производных слов от *бахмат* нет (фамилии типа Бахметьев в счет не идут).

Как объяснить появление в России слова *бахмат* в XVI веке и исчезновение его к началу XVIII века?

Термин для обозначения «татарского» (погайско-крымского), приземистого боевого коня был у разных народов Восточной Европы: ср. русское *бахмат*, польское *bachmat*, румынское *bahmêt* (реже *bahamet*), молдавское *бахмёт*. Во всех этих языках он устарел или совсем вышел из употребления.

Одинаковая судьба термина в языках, не близких друг другу (русский и румынский, польский и молдавский), заставляет искать причины его появления и исчезновения не столько в особенностях этих языков, сколько в актуальности самой

породы боевых лошадей, обозначавшейся словом *бахмат*.

В русском и польском языках это слово известно с XVI века (в русском — уже с начала этого столетия). Неиздолго перед тем обострилась борьба против татаро-монгольского ига, рухнувшего в 1480 году. Участвовавшие военные столкновения русские с татарами способствовали появлению у них названия боевой татарской (погайской) лошади — *бахмат*. У самих тюркских народов, судя по этимологическим и лексикографическим материалам, такого термина нет: источник его — популярное и любимое у тюрков личное имя *Бахмат* (и *Mähmät*) — ‘Магомед’ от арабского Мухаммад — ‘хвалимый’. По имени всадника, которым чаще всего был *Бахмат*, противники татар стали называть и его боевую лошадь.

После взятия Астрахани русскими (1554) и под давлением враждебных им калмыков воинствующая часть погайцев двинулась по южно-русским степям на запад и с разрешения турецкого султана Сулеймана II поселилась в 1569 году в южнобессарабской степи Буджак, которая в старину представляла собой дикую равнинную местность. Отсюда погайцы и совершали набеги на ближайших соседей в Молдавию, Румынию, Польшу, Россию, на Украину (в Подольи). Не удивительно, что именно у этих соседей бытовал термин *бахмат*; не случайно в русских справочниках *бахматы* упоминались как «длиногривые твердокопытные подольские лошади», а в румынских — как «буджакские кони».

В XVIII веке погайцы совершенно оставили Буджак; примерно с этого времени термин *бахмат*, превратился у восточных славян, поляков, румын и молдаван в поэтический архаизм. Как живое разговорное слово, исключая украинское диалектное *бахмет* ‘бахмат’ и польское литературное *bachmat* ‘толстяк’, ‘человек с отвислым животом’ оно в этих языках не встречается.

На Руси *бахмат* наиболее активно употреблялось в XVI — XVII веках на западе и юго-западе.

Г. Ф. ОДИНЦОВ

ВЕСЕЛАЯ ЭТИМОЛОГИЯ

ТАРАКАН

В ЭТИМОЛОГИЧЕСКОМ

АСПЕКТЕ

Специалисты по истории русских слов уже давно установили, что слово *таракан* по происхождению тюркское заимствование, но окончательный его источник определить довольно трудно. Одни считают, что оно восходит к тюркскому причастию на *-ган* от глагола *тара* ‘расходиться, распространяться, рассеиваться, размножаться’ (В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий): *тара-ган* — буквально ‘расходящийся, разбегающийся’. Однако это объяснение принято быть не может: в нем остается неясным, почему в слове вместо ожидаемого звонкого *г* в русском языке имеем глухой согласный *к* между гласными.

Финский тюрколог М. А. Ряснен выдвинул другую этимологию: русское слово, по его мнению, происходит от чувашского причастия на *-акан*, образованного от глагола *тар* ‘бежать, убежать’. В других тюркских языках чувашско-булгарскому глаголу *тар* закономерно соответствуют формы *тез* ‘бежать, убежать’, ‘удаляться, отстраниться’ (древнетюркский), *тес* ‘убегать’ (шорский, хакасские диалекты), *дес*, *дез* ‘убегать, скрываться’ (тувинский). Следовательно, булгарско-чувашское по происхождению слово *таракан* буквально значит ‘убегающий, скрывающийся’. Но нужно также помнить, что чувашский звук *к* в положении между гласными частично озвочается, становясь полузвонким, а поэтому и здесь в русском мы могли ожидать *г*.